

УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/1-121-126

ЧУПРЫННИКОВ Сергей Алексеевич
Кубанский государственный
технологический университет
Краснодар, Россия
chuprynnikov@mail.ru

Sergei A. CHUPRYNNIKOV
Kuban State Technological University
Krasnodar, Russia
chuprynnikov@mail.ru

**ПРОФСОЮЗЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ
1930-Х гг.: ОТ ТРОЦКИСТСКОЙ «ИНТЕГРАЦИИ
В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ» К СТАЛИНСКОЙ
«САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЕДИНИЦЕ»**

**TRADE UNIONS IN POLITICAL STRUGGLE OF
1930S: FROM TROTSKY'S "INTEGRATION INTO
THE WORLD ECONOMY" TO STALIN'S
"INDEPENDENT ECONOMIC ENTITY"**

В статье анализируются 1930-е годы как прорыв Советской России от аграрного общества к индустриальному, создание нового технологического уклада через борьбу двух основных подходов к реализации социалистического проекта: троцкистского - через «интеграцию в мировую экономику» и сталинского - как «самостоятельной экономической единицы, опирающейся главным образом на внутренний рынок»; подчеркивается, что в эти годы в Советской России была оформлена элитарная, по сути своей, система всеобщего и бесплатного образования, а на ее основе сформирована новая советская техническая интеллигенция, ставшая вместе с квалифицированными рабочими ударной силой в осуществлении модернизации. Советской России удалось до предела «сжать время» и осуществить реальный «социалистический прессинг» во всех сферах жизни, что позволило стать после Великой Победы Великой Державой. В это же время сталинская элита сломала троцкистский проект через репрессии, которые в конечном счете привели к политической и идеологической консолидации советского истеблишмента, а профсоюзная элита стала его составной частью под жестким партийно-государственным контролем. Репрессии не позволяли профэлите превратиться в самодостаточную и самоценную сущность, то есть в номенклатуру, а заставляли ответственно и эффективно служить своему народу, советскому государству. Делается также вывод, что сами профсоюзы, встроенные в политическую систему как «приводные ремни» от партии к массам и послушно выполнявшие большие и малые установки партийных комитетов, оказались «в нужном месте в нужное время». Они «убираются» с политического поля и переориентируются на «естественные», свойственные, хотя и рутинные для них, функции: им были переданы рычаги улучшения жизни трудящихся, государственное социальное страхование, дома отдыха и санатории, детские оздоровительные учреждения, контроль за осуществлением законов об охране труда и техники безопасности.

The article analyses 1930s as a period of breakthrough of Soviet Russia from rural society to industrial one, creation of new technological paradigm through struggle of two basic approaches to socialistic project implementation: Trotsky's approach through «integration into the world economy» and Stalin's approach through «independent economic entity that primarily rely upon internal market»; it is emphasized that in those years in Soviet Russia was established essentially elitist system of universal and free education. Based of that system new soviet technical intelligentsia was formed, that, alongside with qualified workers, became the striking force of modernization. Soviet Russia succeeded in «shrinking the time» to the maximum and performing real «socialistic pressing» in all spheres of life, which made it possible to become a Great Power after Great Victory. At the same time elite broke down Trotsky's project with repressions, which eventually led to political and ideological consolidation of soviet establishment, and professional unit elite became its main component with strict party governmental control. Repressions did not allow professional elite to become a self-sufficient and inherently valuable entity, that is a nomenclature, but they made to serve the nation and soviet country responsibly and efficiently. It is also summarized that professional unions themselves, being integrated into political system as «driving belts» from the party to the masses and having obediently completed major and smaller tasks of party committees, proved to be «at the right place at the right time». They are «removed» from political field and reoriented on «natural», common to them, though routine, functions: they obtained control over improvement of working classes quality of life, government-sponsored social insurance, recreational and health centers, children's recreational institutions, control over labor protection and safety laws enforcement.

Ключевые слова: профсоюзы, ускоренная модернизация, сталинский проект, троцкистский проект, партийные фракции, репрессии, экономический прорыв, партийно-государственная машина, профсоюзная элита, партноменклатура

Keywords: professional unions, rapid modernization, Stalin's project, Trotsky's project, party factions, repressions, economic breakthrough, party governmental machine, professional unit elite, party nomenclature

1930-е годы, пожалуй, самый трагичный и в то же самое время прорывный этап в истории нашей страны. Сегодня актуальность его технологий общественных изменений детерминирована процессами изменений в основных сферах жизнедеятельности общества - экономике, политике, культуре, идеологии, мировоззрения и мировосприятия, ко-

которые происходят в современной России. Как и тогда, вопрос стоит не просто о пути развития России (а тогда СССР), но и самом ее существовании. Степень накала дискуссий идет по нарастающей и отражена в научной литературе.

В 1930-е годы руководство СССР взяло курс на стабилизацию, единение и собирание сил. Это было время конкретного, реального, жесткого «социалистического прессинга» во всех сферах. С трагедиями, огромными потерями СССР прошел коллективизацию и индустриализацию, без которых он не смог бы выстоять в неизбежной войне. В эти годы Советской России удалось до предела «сжать время» (сталинское - «мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны ликвидировать это отставание за 10-20 лет, либо нас сомнут» [1] и провести ускоренную, «ударную» модернизацию, которая стала гарантией того, чтобы не только не исчезнуть с карты мира, но и стать после Великой Победы Великой Державой).

Все, что было характерно для правящей партии в 1920-е годы - либерализм внутри партии, существование фракций, отсутствие единого лидера и существование неустойчивого олигархата, в 1930-е годы стало непозволительной роскошью. Проводится борьба с фракциями, зачистка их лидеров и активистов, формируется вертикаль власти из партийных функционеров, своеобразная «большевистская опричнина», во главе которой утверждается И. Сталин и которая становится стержнем всей системы власти, заменив госаппарат и взяв его под свой контроль. Фракционеры оказывали бешеное сопротивление, в партии и правящем классе государства зрели заговоры, партноменклатура (и высшего эшелона, и региональная) противилась принятию новой Конституции. Но Сталин, исходя из того, что политик, несущий бремя ответственности за народ, должен делать все «не для себя, а для государства, которое требует безжалостности» (это сталинские слова, сказанные им в 1935 г. французскому писателю Р. Роллану), сумел пресечь разброд и шатания, мобилизовать партию и народ и совершить в одно десятилетие рывок от аграрного к индустриальному обществу, догнать передовые в техническом отношении страны.

У наиболее развитых стран Европы и в США были куплены тысячи полнокомплектных заводов и фабрик с самыми передовыми на то время технологиями и оборудованием. Тысячи специалистов, инженеров и техников из развитых стран были приглашены в СССР для создания здесь нового ТУ (технологического уклада), основанного на двигателе внутреннего сгорания и конвейерном производстве Форда. И СССР (Россия) за десятилетие одним прыжком перескочил на четвертый ТУ, став вровень с наиболее развитыми странами мира.

Была оформлена элитарная, по сути своей, система всеобщего и бесплатного образования, а на ее основе сформирована новая советская техническая интеллигенция, ставшая вместе с квалифицированными рабочими ударной силой в осуществлении модернизации. Выпускники вузов, особенно инженерных специальностей, становятся очень востребованными. Краснодарская газета «Красное Знамя» так сообщает о выпускниках ВИММПа: «Спрос на инженеров пищевой промышленности очень велик. Буквально на другой день после защиты дипломных работ тресты забирают студентов - молодых специалистов. Уже сейчас распределен весь выпуск 1935 г. по предприятиям» [2].

Бывшие учащиеся вузов пополняют состав «красных директоров», становятся руководителями регионального и федерального уровней. Газета «Большевик» сообщала: «Выпускник КХТИ 1937 г. М.С. Попов работает уже директором Краснодарского краевого треста "Крайжирмасло", П.А. Кравченко окончил в 1933 г. КХТИ, теперь замнаркома автомобильной промышленности УССР. Бывший беспризорник Г.В. Фонов после окончания этого же вуза в 1936 году назначен главным инженером плавучего жирозавода "Алеут" на Дальнем Востоке, а бывший студент КХТИ В.Н. Кравченко работает главным инженером маслозавода в Байрам-Али в Узбекской ССР» [3].

Успешно происходила и подготовка рабочих кадров через системы ФЗУ, а позже, накануне войны, - «Трудовых резервов», и произошедший экономический прорыв стал не просто неким технологическим актом, но и событием глубокого духовного значения. Огромные массы людей не просто участвовали в грандиозных стройках по принуждению,

но и сознательно создавали фундаментальную базу и «нервные узлы» будущей советской цивилизации. Советский социалистический проект, по крайней мере, в это время явно не был ошибкой истории, как утверждают современные либералы-западники, а, наоборот, прорывным шагом в развитии страны и всего человечества. СССР находился в 1930-е годы в постоянной борьбе за выживание в жесточайших экстремальных условиях и ограничениях исторического времени и пытался (отметим, безуспешно) решить те задачи, которые становятся актуальными сегодня.

Сталинская элита сломила троцкистский проект «мировой революции» и интеграции советской экономики в международное капиталистическое хозяйство (в проекте резолюции Л.Д. Троцкого к XV партконференции было написано: «Ни на одну минуту партия не должна забывать о том, что хозяйство СССР может развиваться только как часть мирового хозяйства... Зависимость хозяйства СССР от мирового хозяйства... должна будет в дальнейшем не ослабевать, а возрастать», а сам лидер «левых» оппозиционеров возглавлял Комитет по концессиям, через который пролетарские элитарии активно сотрудничали с иностранными капиталистами. А как сотрудничали - известно: как раздавались лицензии на добычу полезных ископаемых, как вывозились вагонами иконы и драгоценности, экспроприруемые комиссией под руководством жены Троцкого Седовой у монастырей, как ушла треть золотовалютного запаса России на заказ Швеции паровозов, у которой паровозостроительных заводов не было, а российские заводы в это время стояли и в стране царил голод, как родственники Троцкого становились в одночасье в США крупными банкирами) и реализовала проект «социализм в одной, отдельно взятой стране» или, другими словами, тот проект, о котором говорил И.В. Сталин еще на XIV съезде ВКП(б): «Мы должны сделать нашу страну экономически самостоятельной, независимой, базирующейся на внутреннем рынке. Мы должны строить наше хозяйство так, чтобы наша страна не превратилась в придаток мировой капиталистической системы, чтобы она не была включена в общую систему капиталистического развития как ее подсобное предприятие, чтобы наше хозяйство развивалось не как подсобное предприятие мирового капитализма, а как самостоятельная экономическая единица, опирающаяся главным образом на внутренний рынок...» [4]. Советская цивилизация становилась самостоятельным центром мирового развития, а само общество жило, как говорят, в восходящем потоке истории.

Встроенные в ее политическую систему как «приводные ремни» от партии к массам и послушно выполнявшие большие и малые установки партийных комитетов, профсоюзы оказались «в нужном месте в нужное время». Они «убираются» с политического поля (культурно-просветительная работа, в которой много было политической составляющей, становится не основной сферой их деятельности, этим стали заниматься государственные структуры, а профсоюзы - культурно-массовой работой) и переориентируются на «естественные», свойственные, хотя и рутинные для них, функции: им были переданы рычаги улучшения жизни трудящихся (и прежде всего рабочего класса) - государственное социальное страхование, дома отдыха и санатории, детские оздоровительные учреждения, контроль за осуществлением законов об охране труда и техники безопасности.

Ставился даже вопрос о бесплатности работы профсоюзных руководящих кадров. 16 декабря 1936 г. Президиум ВЦСПС принял решение «О составлении бюджета профсоюзов по членским взносам на 1937 год», которое содержало ряд принципиальных положений:

а) отменялась существовавшая с 1922 г. система финансирования профсоюзов хозорганами на содержание ФЗМК (от 0,5 до 3 % фонда зарплаты каждого предприятия). Содержание профаппарата целиком переходило на средства, поступающие от членских взносов;

б) устанавливалось, что на все административно-хозяйственные расходы и содержание платного аппарата профсоюзы могут расходовать только 40% от членских взносов, а остальное должно идти на культурно-массовую работу и помощь членам профсоюзов. В связи с этим производилось максимальное сокращение платного аппарата и пере-

вод подавляющего большинства низовых профорганизаций на бесплатную работу в нерабочее время;

в) изменялся порядок перечисления членских взносов ЦК союзов и межсоюзных организаций. Если раньше все членские взносы через Госбанк поступали непосредственно в ЦК союзов и последние сверху утверждали сметы нижестоящим профорганизациям, то теперь устанавливался порядок, когда заводские и местные комитеты собирали все членские взносы и отчисляли ЦК союза определенный процент, установленный ВЦСПС по каждому союзу в отдельности;

г) сокращались отчисления союзов на содержание совпрофов с 8% в 1936 г. до 3% и вдвое для ВЦСПС;

д) предлагалось ЦК союзов сократить с 1.07.37 г. число платных работников сети культучреждений (клубов, стадионов, красных уголков и др.) не менее чем на 50%, при этом сами культучреждения переводились на хозрасчет (чем не рыночные отношения?) [5].

Такие неординарные решения наносили сильный удар по расплывшейся профсоюзной бюрократии (профактив), особенно краевого (областного) и городского уровней, которая довольно часто использовала средства не по назначению, а «живую» профработу подменяла фразерством и лозунгами. К тому же, тот же руководящий профактив сам себе обеспечивал комфортные условия деятельности. В эти годы входят в систему «закрытые» дома отдыха, «закрытые» пансионаты, «закрытые» санатории в Кисловодске и Сочи с «повышенными условиями обслуживания» [6].

В эти же годы партийно-государственная машина подмяла под себя руководящие органы профсоюзов: они окончательно потеряли самостоятельность, «стали какими-то придатками к массовым организациям, а не их руководящим центром» [7]. А сами профсоюзные лидеры становятся частью новой советской элиты, которая, с одной стороны, непрерывно воспроизводилась и непрерывно обновлялась, а с другой - чтобы не загнивала и не паразитировала, репрессировалась: от высшего руководства до краевого и городских совпрофов («врагами народа» были объявлены председатель крайсовпрофа О.Н. Соколова, члены пленума Крайсовпрофа Шейнин, Щербаков, Халамейзер, вместе с секретарями ГК ВКП(б) г. Краснодара Рывкиным и Буровым заклеены как троцкист и враг председатель горсовпрофа М.И. Мордухович, который 14 января 1938 г. был исключен из партии, а 11 июня 1938 г. расстрелян. Дело в отношении последнего как раз и показывает, на наш взгляд, внутреннюю партийную борьбу. Вопрос о Мордуховиче рассматривался на различных партийных уровнях - от пленума горкома ВКП(б) и ГК ВКП(б) до первичной парторганизации галантерейной фабрики несколько раз (только на бюро ГК ВКП(б) четыре раза), и принимаемые решения - от почти амнистии до исключения [8].

Репрессии не позволяли ей превратиться в самодостаточную и самоценную сущность, то есть в номенклатуру (это начнется в хрущевское время), а заставляли ответственно и эффективно служить своему народу, советскому государству. За безответственность и неэффективность неизбежно следовало наказание: ГУЛАГ или расстрел.

Анализ архивных источников, доступных любому исследователю, позволяет сделать вывод о том, что в среде местной элиты, в которую входили и профсоюзные чиновники и которая была репрессирована, четко выявляется картина, как бы сегодня сказали, коррупционных преступлений. А это в условиях напряжения и полной отмобилизованности страны, да еще и в преддверии войны, однозначно можно квалифицировать как преступление антинародное.

В 1937 г. противостояние Сталина и его элиты с космополитической «верхушкой» достигает апогея. Последней не удалось совершить либеральный профашистский переворот. Посредством жестоких репрессий он был упрежден. По поводу попытки переворота приведем выдержку из выступления Векличева — представителя Азово-Черноморского КК ВКП(б) на собрании Краснодарского горпартактива 14-16 января 1937 г. «Об ошибках секретаря Азово-Черноморского КК ВКП(б) т. Шеболдаева и неудовлетворительном политическом руководстве крайкома ВКП(б)»: «...Начали вести официальное соглашение с буржуазными капиталистическими государствами по ликвидации Совет-

ской власти, о поражении Советского государства (речь идет о Пятакове и К. - *авт. Ч.С.А.*). Когда они начали вести переговоры, то буржуазия предъявила им свои требования, которые они целиком признали, а именно - с одним государством они заключили соглашение о том, что они соглашались передать Украину этому государству, лишь бы они помогли сесть им в Москве у власти. Название этих государств я не имею права говорить... Эти государства потребовали у будущего "правительства", что мало Украины и Дальнего Востока, что вы должны вообще изменить режим на территории "Вашего нового государства". Колхозы распустили, совхозы тоже. Допустить частный капитал на фабриках и заводах и в особенности иностранные концессии... Реставрация капитализма на территории бывшей Советской России. Настоящая программа "будущего государственного строя", "буржуазно-демократического", в котором у власти стоят троцкисты, а экономическая власть находится у буржуазии в лице кулаков, помещиков, фермеров, промышленников, капиталистов, фабрикантов, не говоря уже о том, что торговля передана будет в частные руки. Вот что нам говорили и готовили всерьез. Ездили за границу, разговаривали с капиталистами, с их охраной, контрразведкой, передавали сведения. Производили на военных заводах вредительскую продукцию» [9].

Сами репрессии до сих пор являются предметом острых дискуссий. На наш взгляд, они (репрессии) не были однозначно сталинской паранойей, а ее жертвы (в первую очередь элита - государственная, политическая, военная) безвинными. В подтверждение этого приведем мнение Александра Зиновьева, глубокого русского философа, диссидента, участника Великой Отечественной войны: «... Если подходить к событиям с научной точки зрения ... то я склоняюсь к тому, что репрессии стали одним из факторов Победы... Не нужно следовать солженицынской концепции, что все были жертвы, а наверху сидел Сталин со злоумышленниками. Ведь была же революция, Гражданская война, шла грандиозная стройка и шла непрерывная борьба и было, разумеется, сопротивление. Так что в абсолютную невинность наших военачальников я не верю. Были антисталинские заговоры, шла жестокая борьба с троцкистами... Я, кстати, не встречал ни одного человека, который был бы репрессирован без всяких на то оснований... Если бы не было 1937 года, то в 1941-м году, через два-три месяца, война закончилась бы для Советского Союза поражением. Тут опять-таки мне не нужны никакие секретные документы. Все, что нужно для научно-социологического понимания, лежит на поверхности» [10].

Аналогично высказывался и посол США в СССР в то время Джозеф Дэвис. 25 июня 1941 г., спустя три дня после нападения Гитлера на Советский Союз, Дж. Дэвис, выступая с лекцией в Гарвардском университете, на вопрос, что бы он мог сказать о наличии в СССР «нацистской пятой колонны», ответил кратко: «Ее больше не существует - все расстреляны».

На наш взгляд, можно также констатировать, что репрессии привели и к тому, что к 1939 г. в основном завершилась консолидация высшего советского истеблишмента - и политическая и идеологическая. Это касается и профсоюзной элиты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Сталин И.В. О задачах хозяйственников. Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. // Правда. - № 35. - 5 февраля 1931 г.
2. Чупрынников С.А. Высшая школа в условиях советского социалистического мобилизационного проекта 1930-х гг. (на материалах Кубани) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». - Майкоп: изд-во АГУ, - 2014. - Вып. 1. - С. 96.
3. Там же.
4. Сталин И.В. Сочинения. Том 7. 1925. - М.: ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы, 1947. - С. 298.
5. Государственный архив Ростовской области (далее - ГАРО). Ф.Р-2287. Оп.1. Д.5523. Л.13-14.
6. Чупрынников С.А. Организационное и структурное изменение Северо-Кавказских профсоюзов в 1930-е годы / Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. - Ростов н/Д, - 2012. - № 5. - С. 36-40.

7. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (далее - ЦДНИ КК). Ф.1072. Оп.1. Д.850. Л.474.
8. ЦДНИ КК. Ф.1072. Оп.1. Д.5379. Л.1, 2, 3, 4, 5; Д.859. Л.11.
9. ЦДНИ КК. Ф.1072. Оп.1. Д.944. Л.16-19.
10. Цит. по: «Красная Звезда». 23 апреля 2005 г.; Валерий Кириллов, член Союза писателей РФ. «Вождь волей народа». Советская Россия. Отечественные записки. - № 4. - 28 февраля 2013 г.

REFERENCES

1. J.V. Stalin «Of purposes of economic men. Speech at the first All-Soviet Union conference of socialistic industry workers on 4 February 1931. Pravda. № 35. 5 February 1931.
2. Chuprynnikov S.A. Higher education under soviet socialistic mobilization project of 1930s. (based on Kuban information. Adygei state university reporter (Vestnik of Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta) Series «Area studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, politology, cultural studies». Maikop: AGU publisher, 2014. Issue. 1. P. 96.
3. Ibid.
4. J.V. Stalin. Works. Volume 7 1925. USBP(OGIZ). State publisher of political literature. M. 1947. P. 298.
5. State Archive of Rostov region (hereafter: SARR-(GARO)).F.R-2287. L.1.C.5523. S.13-14
6. Chuprynnikov S.A. Organizational and structural transformation of North Caucasian professional unions in 1930s. News of higher education institutions (Izvestiya vysshykh uchebnykh zavedeniy). North Caucasian region. Social sciences. Rostov-on-Don, 2012. # 5. Pp. 36-40
7. Documentation center of contemporary history of Krasnodar region (hereafter: DCCCH KR(CDNI KК)). F. 1072. L.1. C.850. S.474.
8. DCCCH KR. F. 1072. L.1. C.5379. P.P.1,2,3,4,5; C.859.S.11.
9. DCCCH KR. F. 1072. L.1.944. S.16-19.
10. Cit. ex: «Red Star». 23 April 2005; Valeriy Kirillov, member of Union of writers of Russian Federation. «Leader by will of people». Soviet Russia. Homeland notes (Otechestvennye zapiski) # 4. 28 February 2013.

Информация об авторе:

Чупрынников Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, кафедра истории и философии, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия
chuprynnikov@mail.ru

Получена: 27.08.2017

Для цитирования: Чупрынников С.А. Профсоюзы в политической борьбе 1930-х гг.: от троцкистской «интеграции в мировую экономику» к сталинской «самостоятельной экономической единице». Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 1. с.121-126.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/1-121-126.

Information about the author:

Sergei A. Chuprynnikov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of History and Philosophy, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia
chuprynnikov@mail.ru

Received: 27.08.2017

For citation: Chuprynnikov S.A. Trade unions in political struggle of 1930s: from Trotsky's "integration into the world economy" to Stalin's "independent economic entity". *Historical and Social Educational Idea*. 2017. Vol . 9. no.5 Part. 1. Pp. 121-126.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/1-121-126. (in Russian)